

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 111.81+17

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-4-90-96

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ПОЛЬЗЫ В УЧЕНИЯХ БЕРНАРДА МАНДЕВИЛЯ И ФРЭНСИСА ХАТЧЕСОНА

Гапаров И. А.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва
443086, Самарская обл., г. Самара, Московское ш., д. 34, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Прояснить способы употребления понятия пользы в трудах Б. Мандевиля и Ф. Хатчесона.

Процедура и методы. Используются методы познания – анализ, синтез, индукция и дедукция; сравнительно-сопоставительный, системный подходы, позволившие проследить различия и сходства в способах определения понятия пользы на работах Б. Мандевиля и Ф. Хатчесона.

Результаты. В соответствии с проведённым исследованием сделан вывод, что, несмотря на различие в подходах, понятие пользы для Б. Мандевиля и Ф. Хатчесона раскрывается в качестве рационального способа распределения благ, основанного на способности к формообразованию.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предпринята попытка разрешения проблемы неопределённости оснований понятия пользы в трудах Б. Мандевиля и Ф. Хатчесона. В связи с этим установлено, что роль сферы морали по отношению к эстетике и праксеологии производна. Исходные основания для действия задаёт субъект, движимый нуждой и стремящийся через способность к формообразованию находить приемлемые формы, ведущие к его благополучию, и претворять их в действительность.

Ключевые слова: польза, цель, средство, Бернард Мандевилль, Фрэнсис Хатчесон

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF UTILITY IN THE TEACHINGS OF BERNARD MANDEVILLE AND FRANCIS HUTCHESON

I. Gaparov

*Samara National Research University
Moskovskoe sh. 34, Samara 443086, Samara Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To clarify the ways of using the concept of utility in the works of B. Mandeville and F. Hutcheson.

Methodology. The following methods of cognition are used – analysis, synthesis, induction and deduction; as well as the comparative, comparative-systemic approaches, which allowed us to trace the differences and similarities in the ways of defining the concept of utility on the basis of the works of B. Mandeville and F. Hutcheson.

Results. In accordance with the conducted research, it is concluded that despite the difference in approaches, the concept of utility for B. Mandeville and F. Hutcheson acts as a rational way of distributing goods, based on the ability to forming.

Research implications. An attempt is made to solve the problem of the uncertainty of the foundations of the concept of utility in the works of B. Mandeville and F. Hutcheson. In this regard, it is established that the role of the sphere of morality in relation to aesthetics and praxeology is derived. The initial grounds for action are set by the subject, driven by need and striving to find acceptable forms that lead to his well-being through the ability to forming, as well as to translate them into reality.

Keywords: utility, goal, means, Bernard Mandeville, Francis Hutcheson

Acknowledgments. The research was funded by RFBR, project nu. 20-011-00462 A.

Введение

Польза является одним из базовых оснований этики, практической философии и аксиологии. Интерес к данному понятию был пробуждён английскими экономистами в связи с потребностью переосмыслить сферу общественного счастья, а также средств его достижения. Под пользой они понимали то, что обеспечивает оптимальное распределение ограниченных ресурсов и способствует повышению их эффективного использования [1]. Утилитаристы усмотрели в таком определении смешение значений. Они полагали, что слово «полезность» «не так ясно указывает на идеи ..., не позволяет проводить количественную оценку интересов, и определять меру правильного и неправильного» [2, с. 116]. Причиной, из-за которой понятие пользы приравнивалось к выгоде, прибыли, помощи, является отсутствие онтологии, свойственной понятию пользы.

Понятие пользы могло бы остаться прерогативой экономистов (т. к. намного проще было определить его через денежный расчёт), если бы не полемика среди мыслителей неутилитаристских и проутилитаристских направлений, критически отнёсшихся к нему. Первыми оппонентами стали Б. МанDEVИЛЬ и Ф. Хатчесон. Каждый из них попытался найти место, которое понятие пользы занимает в онтологии, и устранить её связи с экономикой и этикой. В результате полемики были представлены вариативные способы определения понятия «польза».

Влияние морали на формирование понятия «польза» в трудах Б. МанDEVИЛЯ

В работе «Басня о пчёлах, или Пороки частных лиц – блага для общества» Бернард МанDEVИЛЬ предположил, что понятие пользы можно определить только через сущность человека, производную от аффектов. Аффекты выступают причиной, по которой создаётся общество и специальные институты (государство, семья, религия) для предотвращения социальных катаклизмов. Результат – самоотчуждение человека. Истинные порывы «искажаются» соблюдением социальных норм, а люди, стыдясь желаний, «стремятся спрятать свою наготу друг от друга и скрывают истинные мотивы своего поведения под маской благочестия и заботы о высшем общем благе» [5, с. 22].

Эта идея близка представлениям Г. В. Ф. Гегеля о «мировом духе» [3], ведь присущий обоим философам эгоизм занят формированием интересов и поиском средств для поддержания существования. Необходим также и альтруизм, позволяющий скрыть противоречие. Ведь бытие человека «держится» на отчуждённом состоянии, в основе которого лежат аффекты, т. е. «всё то, что человек делает для удовлетворения своих желаний, игнорируя общественные интересы» [5, с. 70]. Альтруизм выступает необходимым условием взаимосвязи между человеком и сообществом. Зато эгоизм задаёт вектор развития общества, создаёт условия становления человека благоразумным джентльменом, способным скрывать аффекты за маской добродетели.

Определение эгоизма как идеи, составленной из разных устремлений (тщеславие, гордость), приводит к выводу об отсутствии аффективности в дообщественном состоянии. Там, где нет аффективности, бессмысленно ею управлять. Нормы морали остаются без места. Для прояснения стоит сослаться на пример Робинзона Крузо¹. Попав на остров, он создаёт из обломков корабля инструменты и жилище, а не разрабатывает положения морали. По Ф. Дессауэру, он «в качестве единичного субъекта ... из нужды изобретает плетение или обжиг глины, является техником» [4, с. 185]. Антитезой Робинзону выступают герои романа «Повелитель мух»², где возникает обратная ситуация. Представим, что на остров попадают несколько лиц. Прежде чем что-то создать, им нужно скооперироваться, найти общие интересы, разработать правила. Показательным примером служит ракушка, найденная на острове, как вещь, выступившая гарантией порядка. Если для Робинзона она могла стать полезным инструментом, то для мальчишек она сыграла роль знака морального положения. Здесь У. Голдинг, размышляя, как Мандевиль, полагает, что: 1) благодаря морали формируется сообщество; 2) наличие правил вызывает искушение обойти их; 3) эгоизм и альтруизм, аффективность и добродетель формируются искусственно.

Если человек – эгоист, действует он на основании аффектов во благо самому себе. Он преследует цели, а в случае их недостижимости заключает союзы. Взаимность интересов поддерживается сторонами на нормативном уровне, но потребность признания начинает выступать вовне. Проявляется противоречивость морали. Для её сокрытия властвующие создают условия «легального применения» порочных качеств. Обходным путём человек применяет в ход хитрость и лицемерие. Истина как категория познания затмевается пред-

намеренной ложью. Опираясь на гордость и самолюбие, пробуждая жажду славы и желание избежать позора и стыда, он формирует социальное чувство, призванное к сокрытию порока. Однако «попытки полностью искоренить пороки ведут к большим бедам, а для сложного, опирающегося на разделение труда и рынок общества они тождественны самоубийству» [7, с. 156]. Если сущность человека реконструируется из страстей и наклонностей, которые и приводят его в движение, то под направлением разумного принципа они могут принять форму добродетели.

Под разумным принципом Б. Мандевиль подразумевает пользу. Она связывается с добродетелью, которая понимается как форма маскировки аффектов, в «привычке льстить гордости и эгоизму других и предусмотрительно и ловко скрывать свои собственные гордость и эгоизм, дабы в итоге более полно удовлетворить их» [5, с. 25]. Удовольствие от применённой в дело добродетели не подразумевает «альтруистических устремлений». И то, что служит путеводной нитью для преодоления страдания и достижения удовольствия, становится полезным, т. к. продлевает жизнь обществу, а нечто, считающееся «злом в каждом отдельном индивидууме, является благом для общества в целом» [5, с. 18]. «Воспитанные люди», стремясь подавить аффекты, жертвуют лишь малым, взамен получая больше блага и счастья. Их Б. Мандевиль называет людьми дела из-за меньшей подверженности аффектам и доведения всех дел до логического завершения.

Мартин Иден³, Рахметов⁴, Беджамин Франклин⁵ – идеальные образы таких людей. Каждый из них представлен как творец, но действует на конкретном уровне, как “Homo investigator”, “Homo inventor” или “Homo faber”. Способности являются причиной, по которой они могут распоряжаться накопленными благами, преследо-

¹ Дефо Д. Приключения Робинзона Крузо / пер. Л. Мурахиной-Аксеновой. СПб.: СЗКЭО, 2019. 416 с.

² Голдинг У. Повелитель мух / пер. Е. Суриц. М.: АСТ, 2019. 317 с.

³ Лондон Дж. Мартин Иден / пер. Н. Галь, Р. Е. Облонской. М.: АСТ, 2020. 448 с.

⁴ Чернышевский Н. Г. Что делать? М.: АСТ, 2017. 576 с.

⁵ Франклин Б. Время – деньги. Автобиография / пер. М. Ф. Лорие. М.: АСТ, 2020. 320 с.

вать цели, направленные на благополучие общества, не поступаясь своими интересами, в отличие от лиц, способных на лицемерие.

Таким образом, под пользой следует понимать способ формирования устойчивости социальной системы или акт, направленный на определение сущего, на преодоление его конечного образа и порождение некоторой новой и высшей действительности бытия.

Роль «внутреннего чувства» в определении пользы в учении Ф. Хатчесона

Концепт пользы Бернарда Мандевиля вступает в конфронтацию с подходом Фрэнсиса Хатчесона (в качестве реакции на учение Шефтсбери [10]). Исходным основанием становится «Исследование о происхождении наших идей красоты и добродетели в двух трактатах», где Хатчесон различает удовольствия, свойственные животным и людям. В связи с этим выдвигается предположение, что существует особый вид удовольствий, проистекающий «не из простых идей цвета или звука, или способа протяжения, рассматриваемых по отдельности», а «из определённого единообразия, порядка, расположения» [9, с. 47]. Такие удовольствия называются интеллектуальными и связываются со способностью созерцать идеи и распознавать их умом. Переосмыляется также понятие «чувство», понимаемое отныне как врождённая способность получать наслаждение от идей или форм, представляющих для созерцания в качестве объектов.

Разнообразие представлений о сущности удовольствия и результатах восприятия окружающего мира – следствие отсутствия врождённых идей и несовершенства мышления, свойственное мнению и сложным идеям [11]. Преградами являются традиции, обычаи, обучение. Но людям свойственно нечто общее, которое находит своё основание во внутреннем чувстве прекрасного. С его помощью человек воспринимает простые идеи и различает их.

Зачастую возникает предположение о тождестве внутреннего чувства как способности к формообразованию и как инстинкта. Оно не принимается, т.к. отождествление сделало бы излишней классификацию удовольствий, а человек подчинился бы природе. Становится понятно, «что чувствование прекрасного, которое мы получаем от предметов, и благодаря которому они предстают перед нами как прекрасные, резко отличается от нашего желания обладать ими, когда они таковыми представлены» [9, с. 60]. С ним связано целеполагание, свойственное только человеку.

«Прекрасное» и другие «чувственные идеи» как формы восприятия духа являются ощущениями, запечатлёнными в уме. В предметах нет ничего подобного им, но, будучи существами разумными, люди воображают, что в идеях есть нечто, тождественное восприятиям. Пробуждаемые в уме, они конституируются на основании фигуры и времени, которые «связывают» их, создают из совокупности ощущений нечто устойчивое [8]. Будь иначе, у человека отсутствовал бы центр восприятия, а предметы перестали бы обладать самоподобием.

При анализе идей возникает вопрос, отсылающий к причинам, способствующим активизации чувства прекрасного. Для их обнаружения нужно «разложить» идею на простые элементы, под которыми понимаются правильные фигуры, теоремы и т.д. Среди этих составляющих наибольшую значимость представляют фигуры. Они больше всех других: 1) влияют на людей, пробуждая идеи, за которыми следует удовольствие или неудовольствие; 2) вызывают реакцию человека в том случае, если им свойственно соединение разнообразного, в соответствии с которым прекрасно то, что объемлет единство и множество, конституирует между ними отношения, в которых «большее разнообразие увеличивает красоту при равном единообразии» или «большее единообразие увеличивает красоту среди равного разнообразия» [9, с. 64].

Суть «внутреннего чувства» заключена в «единстве многообразия». Оно позволя-

ет подводить отдельные наблюдения под правило. Так, человек получает удовольствие от нахождения оснований среди многообразия [6]. Исходя из них, он формулирует законы и строит системы. И чем больше он сталкивается с закономерностями, тем выше запросы по отношению к явлениям, конституирующим определённую картину мира, и занимающим своё место в обстановке здравого смысла.

Для правильного и методического поиска закономерностей Ф. Хатчесон разрабатывает ряд правил. Первое правило гласит, что только человек обладает внутренним чувством, выступающим априорным основанием возможности познания. Сводя разнообразие в единство, человек переходит на более высокие ступени рефлексии. Второе правило обращается к тем объектам созерцания, качество «правильности» которых позволяет запечатлеть их в уме посредством более лёгкого и чёткого удержания в памяти, т. к. «предметы неправильной формы отвлекают ум разнообразием частей из-за того, что для каждой воспринимаемой части мы должны иметь совершенно самостоятельную идею, отличную от других» [9, с. 123]. Чем меньше связей в объекте, тем яснее его идея. В последующих правилах речь идёт о энергозатратности. Человек должен преследовать цели, легко осуществимые на практике. Простота в мыслях и поступках позволяет достичь результатов с минимальными усилиями. Здесь польза определяется мерой и отношением между целью и результатом. Увеличение / сокращение дистанции зависит от количества методов и операций.

Таким образом устанавливается связь между внутренним чувством прекрасного и тем, что принято называть пользой. Общим основанием является удовольствие, зависящее «от произвольного установления, приспособленного к сохранению правильности Вселенной» [9, с. 124]. Случайность зарождения Вселенной свидетельствует против возможности помыслить идею пользы или «принцип пользы», не говоря про то, чтобы реализовать её (его). Если творчество связано с

формообразованием, должен быть агент, способный подвести разнообразие под основание. В противном случае он не сможет находить закономерности, получать удовольствие от многообразия. Ведь, по уместному замечанию Дессауэра, человек – это способ соединения реальностей. Разум позволяет выявлять и устранять противоречия, подводить их под закономерности. Поэтому стоит сказать, что человек приобщается к внутреннему чувству (прекрасного) в обществе. Оно накладывает свой отпечаток на природное многообразие и формирует его по своему усмотрению. И для того, чтобы оно вышло за пределы, необходимо внутреннее моральное чувство, позволяющее оценить то, что приводит к упорядочиванию, а что, напротив, к разрушению.

Заключение

Таким образом, польза – это не явление, ограниченное законами феноменального мира, а «трансценденталия», суть которой заключена в обнаружении, наделении качеством положительного значения чего-либо по отношению к интересам субъекта.

На концептуальном уровне понятие «пользы» может пониматься в связи: 1) с идеей разума, схватывающей и устраняющей противоречия; 2) с априорной способностью чувственного созерцания, направленной на формообразование и «некоторое изменение, нарушение естественного порядка вещей» [6, с. 98]; 3) с критерием развития общества, выступающим в качестве эффективного средства сопоставления проблем с социальным благополучием в целом.

Статья поступила в редакцию 12.05.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Смит и современная экономическая наука: штрихи к когнитивному портрету [Электронный ресурс] / Н. С. Волостнов, А. С. Трошин, А. Л. Лазутина, А. А. Хохлов, Т. Е. Лебедева // Московский экономический журнал. 2019. № 1. URL: <https://qje.su> (дата обращения: 22.10.2021).
2. Гаджикурбанова П. А. Summum bonum в классическом утилитаризме. Основные понятия утилитаристской моральной доктрины // Этическая мысль. 2010. № 10. С. 114–130.
3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1: Наука логики / отв. ред. Е. П. Ситковский. М.: Мысль, 1974. 452 с.
4. Дессауэр Ф. Спор о технике / пер. с нем. А. Ю. Нестерова. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. 266 с.
5. МанDEVиль Б. Басня о пчёлах, или Пороки частных лиц – блага для общества / пер. Е. С. Лагутина, А. Л. Субботина. М.: Наука, 2000. 291 с.
6. Нестеров А. Ю. Семиотические основания техники и технического сознания. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. 155 с.
7. Прокофьев А. В. Организационные потребности общества как исток морали в этике Бернарда МанDEVиля // Этическая мысль. 2015. Т. 15. № 1. С. 139–170.
8. Прокофьев А. В. Фрэнсис Хатчесон и возможность моральной добродетели за пределами благожелательности // Этическая мысль. 2018. Т. 18. № 1. С. 43–56.
9. Хатчесон Ф. Исследование о происхождении наших идей красоты и добродетели в двух трактатах // Хатчесон Ф., Юм Д., Смит А. Эстетика / пер. Е. С. Лагутина, Ф. Ф. Вермеля. М.: Искусство, 1973. С. 41–262.
10. Шефтсбери (Купер) А. Э. Моралисты. Философская рапсодия, состоящая в рассказе о некоторых беседах на темы природы и морали // Эстетические опыты / под общ. ред. М. Ф. Овсянникова; пер. А. В. Михайлова. М.: Искусство, 1975. С. 77–236.
11. Hutcheson F. A System of Moral Philosophy, in Three Books. Charleston: Nabu Press, 2011. 392 p.

REFERENCES

1. Volostnov N. S., Troshin A. S., Lazutina A. L., Hohlov A. A., Lebedeva T. E. [A. Smit and Modern Economic Science: Features to the Cognitive Portrait]. In: *Moskovsky ekonomicheskij zhurnal* [Moscow Economic Science], 2019, no. 1. Available at: <https://qje.su> (accessed: 22.10.2021).
2. Gadzhikurbanova P. A. [Summum Bonum in Classical Utilitarianism. Basic Concepts of Utilitarian Moral Doctrine]. In: *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought], 2010, no. 10, pp. 114–130.
3. Hegel G. W. F. Encyklopädie der Philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Vol. 1: Wissenschaft der Logik (Rus. ed.: Sitkovskiy E. P., ed. *Enciklopediya filosofskih nauk. T. 1: Nauka logiki*. Moscow, Mysl Publ., 1974. 452 p.).
4. Dessauer F. Streit um die Technik (Rus. ed.: Nesterov A. Yu., transl. *Spor o tekhnike*. Samara, Samara State Academy Publ., 2017. 266 p.).
5. Mandeville B. The Fable of the Bees: or, Private Vices, Publick Benefits (Rus. ed.: Lagutin E. S., Subbotin A. L., transls. *Basnya o pcholah, ili Poroki chastnyh lic – blaga dlya obshchestva*. Moscow, Nauka Publ., 2000. 291 p.).
6. Nesterov A. Yu. *Semioticheskie osnovaniya tekhniki i tekhnicheskogo soznaniya* [Semiotic Foundations of Technology and Technical Consciousness]. Samara, Samara State Academy Publ., 2017. 155 p.
7. Prokof'ev A. V. [Organizational Needs of Society as the Source of Morality in the Ethics of Bernard Mandeville]. In: *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought], 2015, vol. 15, no. 1, pp. 139–170.
8. Prokof'ev A. V. [Francis Hutcheson and the Possibility of Moral Virtue beyond Benevolence]. In: *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought], 2018, vol. 18, no. 1, pp. 43–56.
9. Hutcheson F. Essay on the Nature and Conduct of the Passions and Affections, with Illustration of the Moral Sense (Rus. ed.: Lagutina E. S., transl. *Issledovanie o proiskhozhdenii nashih idej krasoty i dobrodeteli v dvuh traktatah*. In: Hutcheson F., Yum D., Smit A. *Estetika* [Aesthetics]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1973, pp. 41–262.
10. Shaftesbury (Cooper) A. A. The Moralists, a Philosophical Rhapsody (Rus. ed. Michaylov A. V., transl. *Moralisty. Filosofskaya rapsodiya, sostoyashchaya v rasskaze o nekotoryh besedah na temy prirody i morali*. In: Ovsyannikov A. F., ed. *Esteticheskie opyty* [Aesthetical Experiments]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, pp. 77–236).
11. Hutcheson F. A System of Moral Philosophy, in Three Books. Charleston, Nabu Press, 2011. 392 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гапаров Искендер Абдурашидович – аспирант кафедры философии Самарского национального исследовательского университета имени С. П. Королёва;
e-mail: sarov-1@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iskender A. Gaparov – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Samara National Research University;
e-mail: sarov-1@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гапаров И. А. Сравнительный анализ понятия пользы в учениях Бернарда Мандевиля и Фрэнсиса Хатчесона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 90–96.

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-4-90-96

FOR CITATION

Gaparov I. A. Comparative Analysis of the Concept of Utility in the Teachings of Bernard Mandeville and Francis Hutcheson. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 4, pp. 90–96.

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-4-90-96